

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9:347.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-408-416

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

НЕМЦЕВА Вера Борисовна*

✉ veramax@inbox.ru

Ул. Короленко, 12, Омск, 644010, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка очертить границы ответственности законных представителей по обязательствам недееспособных. Рассматривается процессуальный статус недееспособных и их законных представителей в гражданском и административном судопроизводстве. Высказано мнение о том, что обязанности несовершеннолетнего ответчика могут быть исполнены за счет его законного представителя. С законного представителя следует взыскивать и судебные расходы.

Ключевые слова: недееспособный, законный представитель, ответчик, истец, судебные расходы.

Some Issues of Participation of Divisible Citizens in Civil and Administrative Legal Proceedings

Nemtseva Vera B.**

✉ veramax@inbox.ru

12 Korolenko st., Omsk, 644010, Russia

Abstract. The article attempts to outline the boundaries of responsibility of legal representatives for the obligations of the legally incompetent, the procedural status of the legally incompetent and their legal representatives in civil and administrative court proceedings. The opinion was expressed that the duties of a minor defendant could be performed at the expense of his legal representative. A legal representative should also be charged legal costs.

Keywords: incapacitated, legal representative, defendant, claimant, court costs.

Закон не дает нам определения сторон, указывая лишь, что ими выступают истец и ответчик (ст. 38 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)). В то же время оговариваются действия суда, установившего, что ответчик не является надлежащим (ст. 41 ГПК РФ). В науке гражданского

процессуального права признается, что сторонами в гражданском процессе являются субъекты спорного материального правоотношения [2; 3; 6, с. 186; 9, с. 149], т. е. истцом является управомоченный субъект правоотношения, а ответчиком – обязанный. Таким образом, задача суда при определении надлежащих сторон сводится

* Доцент кафедры гражданского процесса Сибирского юридического университета, кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Civil Process at Siberian Law University, Candidate of Legal Sciences.

к тому, чтобы дать верную правовую квалификацию отношениям сторон и установить субъектный состав этих отношений с точки зрения норм материального права.

Судебная защита предполагает не только констатацию нарушения права в судебном решении, но и реальное понуждение к его восстановлению. Ответчик при осуществлении принудительного исполнения решения превращается в должника, становится стороной исполнительного производства. Должником, как указано в ч. 4 ст. 49 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹ (далее – Закон об исполнительном производстве), является гражданин или организация, обязанные по исполнительному документу совершить определенные действия (передать денежные средства и иное имущество, исполнить иные обязанности или запреты, предусмотренные исполнительным документом) или воздержаться от совершения определенных действий. В пункте 6 ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве указано, что исполнительный документ должен содержать резолютивную часть судебного акта, акта другого органа или должностного лица, в которой указано требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершении в пользу взыскателя определенных действий или воздержании от совершения определенных действий. Собственно принудительное исполнение и есть понуждение должника к выполнению действий, предписанных в резолютивной части судебного или иного акта (ч. 1 ст. 1 Закона об исполнительном производстве). Таким образом, из содержания исполнительного документа должно быть ясно, кто является должником, какие действия он обязан совершить или от совершения каких действий он обязан воздержаться, в отношении какого лица судебный пристав-исполнитель вправе применять меры принудительного исполнения (ст. 68 Закона об исполнительном производстве).

Вместе с тем, если в правоотношении участвует недееспособное лицо, в судебной практике и практике исполнения судебных актов возникает много вопросов. Кто является ответчиком (должником)? С кого взыскать судебные расходы? За чей счет должна быть исполнена обязан-

ность? Как оформить замену законного представителя и какие это влечет последствия?

В рамках данной статьи попытаемся разобраться в субъектном составе материально-правовых отношений с участием недееспособных на примере несовершеннолетних.

Прежде всего следует вспомнить, что все физические лица с момента рождения становятся правоспособными, т. е. способными иметь права и нести обязанности (ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), а значит становиться участниками гражданских и иных правоотношений.

Так, в ст. 18 ГК РФ определено, что граждане могут иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Вместе с тем, в отличие от правоспособности, дееспособность как способность своими собственными действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (ст. 21 ГК РФ) не всегда сопровождает правоспособность. Гражданин может не быть дееспособным, будучи правоспособным.

Недееспособный не может своими действиями не только приобрести обязанность, но и исполнить ее. Закон предусматривает способы восполнения дееспособности граждан, таковую не имеющих [5]. Так, за несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (малолетних), сделки, за некоторыми исключениями, могут совершать только их родители, усыновители или опекуны (ч. 1 ст. 28 ГК РФ). Таким образом, несовершеннолетний через действия законного представителя может стать обязанным лицом.

Законом используется конструкция законного представительства в целях восполнения дееспособности несовершеннолетних (ст.ст. 26, 28

¹ Рос. газ. 2007. 6 окт.

ГК РФ, ст. 64 Семейного кодекса российской Федерации (далее – СК РФ)). Мы видим, что такие качества субъекта права, как правоспособность и дееспособность расщепляются, носителями этих качеств в действительности выступают два лица – носитель права (обязанности) и его законный представитель, который эти права осуществляет, обязанности исполняет. И лишь их совместное участие в правоотношении делает его работающим, способным к осуществлению.

Конструкция представительства в ч. 1 ст. 182 ГК РФ предполагает, что сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Это положение является классической характеристикой представительства: в результате осуществления полномочия для представителя не возникает правовых последствий по отношению к третьим лицам, указанные последствия возникают лишь по отношению к представляемому лицу. Выступление одного лица от имени другого порождает правовой результат для представляемого лица по отношению к третьим лицам [8, с. 48, 66, 70, 225, 303–304].

Однако обращает на себя внимание тот факт, что гражданские права и обязанности недееспособного лица приобретаются и осуществляются именно и только действиями законных представителей, при отсутствии волеизъявления представляемого лица. В связи с этим законное представительство характеризуется существенной спецификой, выходящей за рамки представительства в чистом виде [8, с. 303–304].

Представляется, что третье лицо вступает в отношения не только с недееспособным, но и с его законным представителем. Правоотношение представительства реализуется целенаправленными действиями представителя. При осуществлении обязательного (законного) представительства *реализуется воля не представляемого, а представителя*. Ввиду этого справедливо утверждение о том, что *недееспособный не может отвечать перед третьими лицами не только за свои действия, но и за действия законного представителя*. Именно на последнего должна быть возложена ответствен-

ность перед третьими лицами за ненадлежащее осуществление полномочия [8, с. 209, 218, 535, 543]. Например, ответственность за неисполнение обязанности, носителем которой является недееспособный, должна быть возложена на законного представителя несовершеннолетнего.

Так, ч. 3 ст. 28 ГК РФ установлено, что имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти лица, в соответствии со ст. 1074 ГК РФ, также отвечают за вред, причиненный малолетними.

Следовательно, за неисполнение обязанностей, носителем которых являются недееспособные, ответственность несут их законные представители за свой счет и на общих основаниях (одним из которых служит вина, в гражданском праве презюмируемая). В охранительном правоотношении, возникшем в результате неисполнения обязанности, носителем которой выступает недееспособный, должником (носителем обязанности) является законный представитель. Законные представители отвечают в данном случае за свои собственные действия (бездействия), развившиеся в неисполнении обязанности, носителем которой они не являются, но которая может быть исполнена только действиями данного законного представителя.

Следовательно, по искам о привлечении к ответственности за неисполнение обязанности, носителем которой выступает недееспособный, ответчиком (должником в исполнительном производстве) может быть только его законный представитель. Он в данном случае отвечает за свои неправомерные и виновные действия (бездействия). И речь идет именно о том, что законный представитель является носителем обязанности по восстановлению права третьего лица, нарушенного в результате неисполнения обязанности несовершеннолетнего этим законным представителем. Поскольку речь идет об обязанности законного представителя, то она может быть унаследована. В резолютивной части судебного акта в качестве должника должен быть указан только законный представитель.

Вместе с тем это не снимает вопроса о том, каков механизм принудительного исполнения обязанности, носителем которой выступает недееспособный. В теории гражданского права исполнение обязанности (в том числе принуди-

тельное) мерой ответственности не является. Под ответственностью понимают отрицательные последствия, возлагаемые на лицо, не исполнившее обязанность [4, с. 554; 5], т. е. ответственность предполагает возложение на виновное лицо неких дополнительных обременений, санкций за неисполнение обязанности. Само же исполнение обязанности ответственностью не является. Например, обязанность по уплате коммунальных платежей, если она не исполнена, сама не становится мерой ответственности, но возникает мера ответственности в виде обязанности по уплате неустойки. И если уплата неустойки – обязанность законного представителя, реализуемая за его счет, то каков механизм принудительного исполнения самой обязанности по уплате коммунальных платежей?

Недееспособное лицо не способно своими действиями исполнить обязанность (прекратить ее исполнением или любым другим способом), за него эти действия должны совершаться законным представителем. Соответственно и принудить недееспособного к исполнению обязанности невозможно, принуждению к исполнению обязанности может быть подвергнут только законный представитель. Этот тезис – единственно возможный вывод, защищающий интерес кредитора и не допускающий злоупотребления со стороны законных представителей несовершеннолетних, делает обязанность принципиально исполнимой.

Таким образом, имущественная ответственность в контексте ст. 28 ГК РФ включает в себя не только меры ответственности в строгом смысле, но и само исполнение обязанности. Сказанное подтверждается ст. 24 ГК РФ, в которой речь идет об имущественной ответственности гражданина и утверждается, что гражданин *отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом*. Таким образом, определяется источник средств, за счет которых осуществляется принудительное исполнение обязанностей гражданина. Полагаем, что в контексте ст. 24 и ч. 3 ст. 28 ГК РФ это означает, что по обязательствам недееспособного отвечает его законный представитель, причем *своим* имуществом.

На наш взгляд, вышеописанный подход к решению вопроса о том, за чей счет подлежит принудительному исполнению обязанность недееспособного, учитывает, что именно законный

представитель обязан содержать недееспособного, заботиться о нем, и своими действиями определять его имущественное положение, его права и обязанности, их осуществление (ст. 60 СК РФ). Совершить действия по исполнению обязанности может и должен законный представитель, в том числе самостоятельно определив источники средств, необходимых для исполнения указанных обязанностей. *Следовательно, осуществление обязанности недееспособного возможно за счет законного представителя.*

Иное понимание порой приводит к злоупотреблениям со стороны законных представителей несовершеннолетних, действиями которых определяются имущественные права и связанные с ними обязанности последних. Так, отказавшейся от наследства супруге должника удалось доказать, что за счет ее имущества задолженность не может быть взыскана. В то же время у детей-наследников должника имущества не имеется, а место нахождения автомобиля, вошедшего в состав наследственной массы, не установлено². Очевидно, что своими действиями законный представитель определил несовершеннолетних, не имеющих имущества, как лиц, отвечающих по долгам наследодателя, что является очевидным уходом от ответственности. В данном случае, на наш взгляд, следовало установить, что дети наследовали долг в пределах стоимости наследственного имущества, т. е. наследовали имущественную обязанность, которая, тем самым, стала их обязанностью в результате действий законного представителя, не отказавшегося от их имени от наследования и отказавшегося от вступления в наследство от своего имени. Поскольку имущественную ответственность по обязательствам несовершеннолетних несут их законные представители (ст. 28 ГК РФ), суду следовало признать законными действия судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на средства законного представителя несовершеннолетнего в пределах стоимости наследственного имущества.

Таким образом, последствия правомерных действий законного представителя ложатся на представляемого, а неправомерных (в том числе бездействие, неисполнение обязанности) – на представителя.

Сказанное подтверждается и судебной практикой.

² Апелляционное определение С.-Петербург. гор. суда от 27 февр. 2018 г. № 33а-4146/2018. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»³ в случае, если собственником жилого помещения (доли) является несовершеннолетний, то *обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг несут его родители* независимо от факта совместного с ним проживания.

Разрешив вопрос таким образом, Верховный Суд РФ указал в качестве носителя обязанности законного представителя, тем самым, на наш взгляд, сузив понимание правоспособности за счет исключения из него способности иметь обязанности, что не соответствует ст. 17 ГК РФ. Однако решен не только вопрос о том, кто, но и вопрос о том, за чей счет должна быть исполнена соответствующая обязанность. Таким образом, в судебной практике не только имущественную ответственность в узком смысле, но и имущественные обязанности в целом возлагают не на несовершеннолетнего, а на его законного представителя.

Итак, по искам о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг законный представитель является лицом, чьими действиями и за чей счет обязанность исполняется (а нередко обязанность и приобретается вместе с имуществом действиями представителя).

Таким же образом следует решать вопрос и о взыскании обязательных платежей, если налогоплательщик – недееспособный.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 13 марта 2008 г. № 5-П⁴, определении Конституционного Суда РФ от 27 января 2011 г. № 25-О-О⁵ отмечается, что как участники отношений общей долевой собственности несовершеннолетние дети обязаны в силу ГК РФ нести бремя содержания принадлежащего им имущества (ст. 210), включая участие в уплате налогов в отношении этого имущества (ст. 249), что предполагает обязанность совершения от их имени

необходимых юридических действий родителями, в том числе применительно к обязанности по уплате налогов.

Статьей 27 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) установлено, что законными представителями налогоплательщика-физического лица признаются лица, выступающие в качестве его представителей в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации. Понятно, что несовершеннолетний налогоплательщик не может самостоятельно не только приобрести имущество (и стать налогоплательщиком, лицом, обязанным платить налог на имущество), но и сам исполнить обязанность по уплате налога, за него действует законный представитель. А неуплата налога есть неправомерное бездействие законного представителя, за которое несовершеннолетний отвечать не может.

Вместе с тем правило о том, что действия (бездействие) законных представителей признаются действиями (бездействием) представляемого, установлено в НК РФ только для законных представителей организации, и в связи с участием этой организации в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах.

В связи со сказанным, правомерен вывод о том, что принудить к исполнению обязанности по уплате налога и привлечь к ответственности за неуплату недееспособного налогоплательщика невозможно. Имущественная ответственность (в широком смысле) по обязательствам недееспособного возложена на его законного представителя (ст. 28 ГК РФ).

Но нельзя забывать о том, что носителем регулятивной обязанности (по сделкам, по оплате коммунальных платежей, обязательных платежей и т. п.) все-таки является само недееспособное лицо. Поэтому такие обязанности следуют за недееспособным, а не за законным представителем. Обязанность эта хотя и может быть исполнена принудительно за счет законного представителя, но наследуется не в случае его смерти, а в случае смерти недееспособного наследниками последнего.

³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений подпунктов 1 и 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Аникина, Н. В. Ивановой, А. В. Козлова, В. П. Козлова и Т. Н. Козловой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 марта 2008 г. № 5-П // Рос. газ. 2008. 26 марта.

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кожевникова Дмитрия Леонидовича на нарушение его конституционных прав абзацем третьим подпункта 1 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 2011 г. № 25-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

Соединение двух лиц для участия в правоотношениях – носителя права (обязанности) и его законного представителя – привело в судебной практике к тому, что предписывается взыскание осуществить с (в пользу) недееспособного, но с указанием на его законного представителя (например, «взыскать алименты на содержание несовершеннолетнего (с указанием ФИО и даты рождения) “в пользу” законного представителя», или «взыскать налог с несовершеннолетнего “в лице” его законного представителя» и т. п.)⁶.

При исполнении такого рода актов, как уже было обосновано, возможно обращение взыскания на имущество законного представителя недееспособного ответчика, т. е. того лица, которое на момент осуществления мер принудительного исполнения является законным представителем и осуществляет своими действиями имущественные права недееспособного, управляет его имуществом.

На практике возникают вопросы, связанные с процедурой замены законного представителя при исполнении судебного акта о понуждении к исполнению обязанности недееспособного. Поскольку не произошла замена носителя права (обязанности), то о правопреемстве говорить не приходится. Поэтому при отсутствии иной процедуры замена законного представителя судом в рамках процедуры изменения порядка исполнения судебного акта выглядит обоснованной⁷.

Предложенное решение проблемы правильного определения стороны по делу в гражданском и административном судопроизводстве разрешит вопросы, возникающие в практике исполнения судебных постановлений, в частности, исключит абсурдные ситуации, при которых несовершеннолетним должникам предоставляется срок для добровольного исполнения, они предупреждаются об ответственности, в том числе возможности взыскания с них исполнительско-

го сбора и т. д.⁸ Следует согласиться с тем, что исполнительский сбор с несовершеннолетнего не может быть взыскан, так как он не может совершать юридически значимых действий по исполнению судебного постановления⁹. Принудить к исполнению возможно только дееспособное лицо, вместе с тем признание за несовершеннолетним способности быть носителем прав и обязанностей не исключает признания его стороной исполнительного производства. В то же время его дееспособность и в исполнительном производстве восполняет законный представитель, т. е. «полноценный», право-дееспособный субъект права – должник (взыскатель) – представлен двумя этими субъектами. Меры принудительного исполнения применяются только к законному представителю.

Итак, мы пришли к следующему.

1. По искам о понуждении к исполнению обязанности, носителем которой является недееспособный, ответчиком следует признавать недееспособного. Здесь допустимы формулировки «взыскать с недееспособного в лице его законного представителя». Однако принудительные меры по исполнению судебного постановления могут быть применены только к законному представителю, в том числе в отношении принадлежащего ему или недееспособному имуществу. Замена законного представителя должна осуществляться в судебном порядке путем процедуры, аналогичной замене лица правопреемником, однако правопреемством не является.

2. По искам о привлечении к ответственности за неисполнение обязанности (уплата неустойки, пени, возмещение убытков и т. п.) носителем такой охранительной обязанности и ответчиком (лицом, с которого осуществляется взыскание) является законный представитель недееспособного, в отношении имущества которого и будут в полной мере осуществляться меры принудительного исполнения. Данная обязанность

⁶ См., напр.: Апелляционное определение Свердлов. обл. суда от 9 авг. 2018 г. по делу № 33а-12703/2018. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 17 апр. 2018 г. № 5-КГ18-57. URL: <https://zakoniro.ru/?p=27486>; Решение Ом. район. суда Ом. обл. от 24 июля 2017 г. по делу № 2-1566/2017. URL: <https://sudact.ru/>

⁷ Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (второй квартал 2013 г.): утв. постановлением президиума Свердлов. обл. суда от 28 авг. 2013 г. (вместе с Рекомендациями по итогам круглого стола по теме «Некоторые проблемы оформления и выдачи исполнительных документов судами общей юрисдикции», проведенного Свердловским областным судом 8 февраля 2013 г.). URL: <https://sudact.ru/>

⁸ Апелляционное определение Свердлов. обл. суда от 23 апр. 2014 г. по делу № 33-5538/2014. URL: <https://sudact.ru/>

⁹ См., напр.: Информационный бюллетень судебной практики по административным делам и делам об административных правонарушениях Архангельского областного суда за первый квартал 2017 года: подготовлен Арханг. обл. судом (п. 2.1). URL: <https://sudact.ru/>; Апелляционное определение Твер. обл. суда от 12 июля 2017 г. № 33а-3085. URL: <https://sudact.ru/>

должна входить в состав наследства законного представителя, поскольку это ответственность именно за виновные действия (бездействие) представителя.

Так, по иску об уплате коммунальных платежей ответчиком является недееспособный собственник имущества в лице его законного представителя, а по иску о взыскании неустойки в связи с просрочкой внесения платы за коммунальные услуги должен отвечать законный представитель, по вине которого обязанность не исполнялась. Оба требования допустимо соединять в одном иске. Различия в исполнении требований не возникает – оба могут быть принудительно исполнены за счет законного представителя недееспособного. Такой подход позволит учитывать вину лица в неисполнении обязанности, правильно решить вопросы, связанные с заменой стороны или законного представителя при производстве (исполнительном производстве) по делу.

Вопросы вызывает определение ответчика по искам о признании права несовершеннолетнего отсутствующим (например, иски о признании утратившим право пользования жилыми помещениями). Несовершеннолетний выступает носителем права, именно на него ложатся последствия правомерных действий законного представителя по осуществлению этого права, не влекущие возникновения обязанностей.

Часто истцы предъявляют иски к несовершеннолетнему «в лице» его законного представителя¹⁰. Или же к законному представителю, «действующему в интересах» несовершеннолетнего¹¹. Такого рода решения не нуждаются в принудительном исполнении, поскольку признание права отсутствующим дает возможность истцу осуществить необходимые действия по снятию несовершеннолетнего с учета без участия законных представителей несовершеннолетнего. Поскольку субъектом права является несовершеннолетний и какого-либо принуждения его к осуществлению действий не требуется для реализации права истца, то по такого рода искам ответчиком следует считать самого несовершеннолетнего, поскольку он выступает предполагаемым носителем права, служащего предметом судебного исследования.

В данной ситуации возникает вопрос о том, как суду правильно распределить судебные рас-

ходы при удовлетворении иска, поскольку стороной (ответчиком) является недееспособный.

Полагаю, что носителем имущественной обязанности по возмещению судебных расходов истцу, в пользу которого может быть вынесено решение, следует считать законного представителя, поскольку именно его действие (бездействие) привело к возникновению соответствующей обязанности.

Этот подход подтверждается наиболее распространенной в юридической литературе точкой зрения о правовой природе судебных расходов как убытков. При этом, безусловно, возмещение таких убытков, как судебные расходы, обладает определенной спецификой, поскольку регулируется также нормами процессуального права, включая некоторые условия их возмещения. Вместе с тем следует признать, что принцип генерального деликта, даже с преломлением (если иное не установлено законом), действует и в случае возмещения судебных расходов. Безусловно, что порядок взыскания судебных расходов является специальным. В процессуальном законодательстве определены и дополнительные условия их взыскания. Вместе с тем вряд ли от этого меняется природа судебных расходов как ущерба, причиненного в связи с нарушением (оспариванием) права, расходов, необходимых для восстановления нарушенного права [7]. В связи с этим мы не разделяем позиции о том, что судебные расходы не могут быть определены как убытки [1, с. 214–223; 10]. Поэтому следует согласиться с тем, что судебные расходы должны быть взысканы с законных представителей и оплачены за их счет, т. е. судебные расходы следует рассматривать как имущественную ответственность законного представителя в широком смысле, ответственность за его же действия (бездействие).

Сказанное следует учитывать и в отношении лиц частично дееспособных (в возрасте от 14 до 18 лет). С 14 лет несовершеннолетний несет имущественную ответственность за свои действия. Так, ч. 3 ст. 26 ГК РФ установлено, что несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими. За причиненный ими вред такие несовершеннолетние несут ответственность также самостоятельно. При отсутствии

¹⁰ Определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 17 апр. 2018 г. № 5-КГ18-57. URL: <https://sudact.ru/>

¹¹ Решение Ом. район. суда Ом. обл. по делу № 2-1566/2017 от 24 июля 2017 г. URL: <https://sudact.ru/>

у них имущества вред возмещается родителями (ст. 1074 ГК РФ).

Таким образом, по искам о понуждении к исполнению договорных и внедоговорных обязательств, которые возникли в результате действий подростка в пределах его дееспособности, ответчиками выступают такие несовершеннолетние, поскольку они являются носителями обязанностей, способными к их исполнению. Если обязанность возникла в результате действий, совершенных законным представителем за пределами дееспособности несовершеннолетнего, то вопрос разрешается по сценарию, описанному выше для малолетних.

В случае привлечения к ответственности за вред несовершеннолетних от 14 до 18 лет, у которых отсутствует имущество, законные представители привлекаются в качестве соответчиков. Данное положение разъяснено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»¹². При этом в силу ст. 1074 ГК РФ обязанность родителей (усыновителей), попечителя и соответствующей организации по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, прекращается по достижении причинившим вред совершеннолетия либо в случаях, когда у него до достижения совершеннолетия появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность.

Взыскание же судебных расходов, поскольку эти расходы следует считать убытками, присуждаемыми в специальном порядке, следует осуществлять по правилам, аналогичным привлечению подростка к ответственности за причиненный вред.

Процессуальные издержки могут быть взысканы с законных представителей и согласно ч. 8 ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В завершение затронем вопрос о возможности несовершеннолетнего быть истцом по граж-

данским и административным делам. Поскольку способность иметь право признается за несовершеннолетними, а правомерные действия законного представителя по осуществлению этого права влекут правовой результат в правовой сфере несовершеннолетнего, то истцом следует признавать именно несовершеннолетнего. Так, по иску о взыскании алиментов, несомненно, истцом является ребенок¹³. В связи с этим следует согласиться с тем, что образовавшаяся к моменту достижения ребенком совершеннолетия или к моменту признания его дееспособным до достижения совершеннолетия задолженность по алиментам подлежит взысканию с должника в пользу совершеннолетнего взыскателя на основании прежнего исполнительного документа. В этом случае судебного определения о замене взыскателя не требуется¹⁴.

В судебной практике выработалась позиция, в соответствии с которой в резолютивной части решения о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетнего указывается о взыскании алиментов на содержание ребенка в пользу его законного представителя, опекуна или попечителя. Это делает процедуру исполнения решения понятной, но в то же время порождает вопросы о порядке замены такого представителя при необходимости (например, при переводе ребенка из одного сиротского учреждения в другое). Следует признать, что речь здесь не идет о замене стороны в порядке ст. 44 ГПК РФ. В то же время будет неверным, исходя из указания лица в резолютивной части решения суда, отдавать этот вопрос на откуп судебному представителю-исполнителю. Такая замена должна быть осуществлена на основании судебного акта. В то же время вопрос о взыскании судебных расходов в случае, если истцом является ребенок, также не находит однозначного решения в судебной практике.

Положение ст. 333³⁵ НК РФ освобождает истца по иску о защите прав ребенка от обязанности платить государственную пошлину. При этом закон не освобождает ребенка или законного представителя от несения иных судебных расходов при обращении в суд с иском. Нельзя согласиться с позицией о том, что законный представитель

¹² Рос. газ. 2010. 5 февр.

¹³ Определение Судеб. коллегии по гражд. делам Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 июня 2006 г. № 58-В06-71. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_35319.htm

¹⁴ Бюллетень судебной практики по гражданским делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2013 г.) : утв. постановлением президиума Свердл. обл. суда от 12 марта 2014 г. URL: <https://sudact.ru/>

несовершеннолетнего освобожден от несения судебных расходов в силу ст. 46 ГПК РФ. Данное положение не применяется к представителю, поскольку он действует не от своего имени, а от имени несовершеннолетнего, осуществляя все его права и исполняя обязанности (ст.ст. 37, 52 ГПК РФ). Тем более вызывает недоумение позиция некоторых судов, выражающаяся в том, что от несения судебных расходов освобождены как несовершеннолетний ответчик, так и его законный представитель в связи с тем, что их обязанность нести расходы законом не предусмотрена¹⁵.

Судебные расходы ложатся, по общему правилу, на проигравшую в споре сторону. Но поскольку имущественную ответственность по обязательствам малолетнего несет его законный представитель, то именно с законного представителя при отказе в удовлетворении иска и должны быть взысканы судебные расходы (ст.ст. 28, 1073 ГК РФ). Судебные расходы с несовершеннолетнего истца или ответчика в возрасте от 14 до 16 лет могут быть взысканы с несовершеннолетних, а при недостаточности у них денежных средств – также с законных представителей (ст. 1074 ГК РФ).

Список литературы

1. Ануфриев А. Ю. Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 266 с.
2. Гражданский процесс : учеб. / В. В. Аргунов [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. 960 с.
3. Гражданский процесс : учеб. для студентов высш. юрид. учеб. заведений / Д. Б. Абушенко [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2017. 700 с.
4. Гражданское право : учеб. : в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. М. : Проспект, 2017. Т. 2. 928 с.
5. Гражданское право : учеб. : в 2 т. / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. М. : Статут, 2016. Т. 1. 511 с.
6. Гражданское процессуальное право России : учеб. для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. М. : Юрайт, 2013. 879 с.
7. Казиханова С. С. К вопросу о возможности взыскания судебных расходов самостоятельным иском о возмещении убытков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 15–20.
8. Невзгодина Е. Л. Представительство как универсальная форма гражданско-правового посредничества. Омск, 2012. 749 с.
9. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М. : Юрист, 2003. 669 с.
10. Шмотин К. С. Правовая природа издержек, связанных с рассмотрением дела // Современное право. 2018. № 10. С. 99–104.

References

1. Anufriev A. Yu. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty realizatsii grazhdanskoi protsessual'noi otvetstvennosti*. Dis. kand. yurid. nauk. [Theoretical and Practical Aspects of the Implementation of Civil Procedural Responsibility. Cand. Legal Sci. Dis.]. Saratov, 2014. 266 p.
2. Argunov V. V. *Grazhdanskii protsess* [Civil Process]. 5th ed. Moscow, Statut Publ., 2014. 960 p.
3. Abushenko D. B. *Grazhdanskii protsess* [Civil Process]. 10th ed. Moscow, Statut Publ., 2017. 700 p.
4. Stepanov S. A. (Ed.) *Grazhdanskoe pravo. T. 2* [Civil Law. Vol. 2]. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 928 p.
5. Alekseev S. S. *Grazhdanskoe pravo. T. 1* [Civil Law. Vol. 1]. Moscow, Statut Publ., 2016. 511 p.
6. Afanas'ev S. F. (Ed.) *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo Rossii* [Civil Proceedings Law of Russia]. Moscow, Yurait Publ., 2013. 879 p.
7. Kazikhanova S. S. K voprosu o vozmozhnosti vzyiskaniya sudebnykh raskhodov samostoyatel'nym iskom o vozmeshchenii ubytkov [On the Issue of the Possibility of Recovering Court Costs by an Independent Claim for Damages]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2017, no. 9, pp. 15–20.
8. Nevzgodina E. L. *Predstavitel'stvo kak universal'naya forma grazhdansko-pravovogo posrednichestva* [Representation as a Universal Form of Civil Mediation]. Omsk, 2012. 749 p.
9. Osokina G. L. *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [Civil Process. A Common Part]. Moscow, Yurist Publ., 2003. 669 p.
10. Shmotin K. S. *Pravovaya priroda izderzhkek, svyazannykh s rassmotreniem dela* [Legal Nature of Expenses Related to Consideration of a Case]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2018, no. 10, pp. 99–104.

¹⁵ См., напр.: Апелляционное определение Моск. гор. суда от 20 марта 2017 г. по делу № 33-10380. Доступ из СПС «Гарант»; Апелляционное определение Моск. гор. суда от 20 дек. 2016 г. по делу № 33-50759. Доступ из СПС «Гарант».